

Давид Раскин

Николай Михайлович Гиренко и Санкт-Петербургский союз ученых

Деятельность Николая Михайловича Гиренко невозможно свести ни к чисто научной работе, ни к работе в правозащитном движении, ни к участию в становлении первого демократического органа власти в Санкт-Петербурге. Чрезвычайно велики также его заслуги в организации первых ячеек гражданского общества в нашем городе и стране. Это прежде всего его работа в Санкт-Петербургском союзе ученых.

В 1989 г. группа сотрудников различных ленинградских институтов Российской академии наук создала инициативную группу, добивавшуюся избрания народным депутатом от РАН Андрея Дмитриевича Сахарова. После успешного достижения этой цели (тогда чрезвычайно важной как для демократического движения, так и для всей страны, но все-таки относительно локальной) активисты этой группы решили создать независимое межведомственное и междисциплинарное объединение ученых. В результате в октябре 1989 г. на учредительной конференции, где присутствовало 447 человек, был создан Ленинградский союз ученых. Так возникла первая независимая ни от государства, ни от тогда еще правившей коммунистической партии, ни даже от академических структур общественная организация ученых.

Давид Иосифович Раскин
Санкт-Петербургский
государственный университет,
d.raskin@mail.ru

Дело это было настолько новым и необычным для советской действительности, что власти, в целом не препятствуя возникновению и первым шагам принципиально новой для СССР организации, долго не могли решить вопрос о ее легализации. Тем не менее в 1990 г. Союз ученых был официально зарегистрирован как общественная организация и утвержден был его первый устав.

Среди первых мероприятий, проведенных Союзом ученых, была прошедшая в 1991 г. Ленинградская конференция по правам национальных меньшинств, организованная совместно с датской Группой по правам национальных меньшинств. В организации и проведении этой (первой в нашей стране по данной тематике) конференции принял активное участие Николай Михайлович Гиренко. По ее итогам в составе Союза ученых (с 1991 г., после возвращения нашему городу его исторического имени, он стал официально называться Санкт-Петербургским союзом ученых) была образована Группа по правам национальных меньшинств, возглавить и руководить работой которой до последнего дня его жизни было суждено Н.М. Гиренко. С самого начала работа ГПНМ отличалась от обычных правозащитных объединений тем, что в основу ее деятельности было положено научное изучение проблем межэтнических отношений и национальной политики, а в определение конкретных задач Группы и в отстаивание своей гражданской позиции ее члены вносили чрезвычайно высокий профессионализм.

Однако работой в Группе по правам национальных меньшинств отнюдь не исчерпывалась деятельность Н.М. Гиренко в Санкт-Петербургском союзе ученых. Начиная с 1994 г., после прекращения работы в Петросовете, одним из самых ярких депутатов которого он был, Николай Михайлович активно включился в работу руководящих органов Санкт-Петербургского союза ученых. Он не только регулярно избирался членом Координационного совета СПбСУ, но и неоднократно был одним из его сопредседателей. В связи с этим уместно напомнить, что работа руководящих органов Санкт-Петербургского союза ученых строится по принципу регулярной ротации — избрание в Координационный совет и на пост сопредседателей КС возможно не более двух сроков подряд. Николай Михайлович Гиренко стал одним из бесспорных лидеров Союза ученых. В свою деятельность в руководстве Союза он вносил свойственную ему принципиальность, которая замечательно сочеталась со сдержанностью, спокойствием, уважительным отношением ко всем оппонентам.

В тот период мне доводилось много раз быть коллегой Николая Михайловича по Координационному совету и совместно рабо-

тать в качестве сопредседателя совета. Помнится, что на одних выборах сопредседателей (в те времена претендентов на этот пост было гораздо больше, чем в настоящее время, поскольку общественная активность ученых была заметно выше) эту позицию оспаривали два человека, одним из которых был Н.М. Гиренко. Оба кандидата обладали солидной научной репутацией и имели неоспоримые заслуги перед организацией. Но в одном случае во главу угла ставились скорее технократические проблемы, во втором — демократический, правозащитный пафос деятельности Союза ученых. И избрание Николая Михайловича Гиренко означало тогда готовность организации не замыкаться в сравнительно узких корпоративных интересах, а быть частью того самоорганизующегося гражданского общества, которое давало основания для надежд на мирное, демократическое, прогрессивное развитие нашей страны. История показала, насколько эти надежды были в то время обснованными и насколько им суждено было сбыться.

Н.М. Гиренко принимал живейшее участие в таких делах Санкт-Петербургского союза ученых, как проведение у нас в городе (совместно с Санкт-Петербургским научным центром РАН, Правительством и Законодательным собранием Санкт-Петербурга, Союзом научных обществ России и СПбГУ) круглого стола Государственной думы по законодательству о науке (в ходе которого была разработана концепция Федерального фонда научных обществ России); учреждение Европейского университета в Санкт-Петербурге; общественное обсуждении закона Санкт-Петербурга о науке и научной деятельности и др.

Как любая живая и развивающаяся организация, Санкт-Петербургский союз ученых переживал в эти годы не только заметные успехи, но и внутренние кризисы, порожденные, к чести тогдашних лидеров организации, не столько личными мотивами, сколько различием позиций по вопросам дальнейшего развития Союза. Могу засвидетельствовать, что Николай Михайлович чрезвычайно дорожил судьбой Союза ученых и принимал заметное участие в разрешении этих кризисов путем откровенного совместного обсуждения всеми заинтересованными лицами возникавших проблем. Именно эти неформальные встречи еще раз убедили меня в том, что для него участие в деятельности Санкт-Петербургского союза ученых — не случайный эпизод и не одна из многочисленных общественных нагрузок, а чрезвычайно важное дело, ради которого можно пожертвовать своим временем, приложить немалые эмоциональные и интеллектуальные усилия, даже отказаться от каких-то собственных научных работ.

Николай Михайлович Гиренко был одним из основных участников научно-исследовательского проекта по изучению соотношения науки и лженауки и моделей их взаимодействия с обществом и государством. В результате этого исследования, в котором мне также пришлось принять некоторое участие, были выявлены общие закономерности возникновения и распространения различных форм лженауки, опасность последней для общества, негативное влияние различных антинаучных теорий на экономику страны, на международные отношения и т.д. К сожалению, актуальность этой проблемы не только не снизилась, но существенно возросла с тех пор. Некоторые материалы этого исследования опубликованы во втором томе посмертного издания трудов Н.М. Гиренко «Этнос. Культура. Закон» (СПб., 2004).

В 1999 г. в Союзе ученых был создан новый руководящий орган — Научный совет. И в его создании, и в деятельности Н.М. Гиренко был одним из самых активных участников. Избрание его членом Научного совета Санкт-Петербургского союза ученых не только было единогласным, но и представлялось необходимым всем участникам выборной конференции. Научный авторитет Николая Михайловича в Союзе ученых был столь же высоким, как и авторитет правозащитника и общественного деятеля.

В эти годы мне пришлось тесно взаимодействовать с Николаем Михайловичем Гиренко еще в одном качестве. Проводимые тогда под эгидой Союза ученых научные конференции школьников «Интеллектуальное возрождение» заняли значительное место в деятельности Научного совета. Благодаря первому председателю совета М.Н. Либенсону эти конференции превратились из сравнительно рядовой школьной олимпиады в настоящий праздник науки для подрастающего поколения, на которое наше научное сообщество возлагало и по-прежнему возлагает свои главные надежды (хотя в последние годы оснований для таких надежд становится явно меньше, чем в еще совсем недавнее время). Совместно с Николаем Михайловичем мы возглавляли гуманитарную секцию этой конференции. Особенно запомнилось, с какой ответственностью, как объективно подходил он к определению победителей. По ходу выступлений докладчиков он делал пометы в списке участников на суахили — чтобы никто не мог во время перерыва разобрать, как он оценил эти выступления. На одной из таких конференций с философским докладом выступал школьник, явно тяготивший к правоконсервативному (а точнее, к национал-патриотическому) сектору нашей общественной мысли. Николая Михайлович заметил мне: «Это наш будущий клиент» (имея в виду дела по ст. 282 УК РФ, научной экспертизой материалов

которой он тогда уже довольно интенсивно занимался). Тем не менее, поскольку докладчик продемонстрировал хорошее знакомство с литературой, явные способности к ее осмыслению и некоторое умение выстраивать доказательную мысль, мы единодушно проголосовали за присуждение ему призового места.

В 2000 г. Координационный совет Санкт-Петербургского союза ученых обратился к ректору СПбГУ Л.А. Вербицкой по поводу недопустимой обстановки, сложившейся на историческом факультете университета. Благодаря активной позиции научной общественности нашего города, резко выступившей против проявлений шовинизма и ограничения научной свободы, это обращение, как известно, возымело действие. А Николай Михайлович Гиренко, подписавший это письмо в качестве одного из сопредседателей Координационного совета СПбСУ, стал в очередной раз объектом нападок в национал-экстремистской прессе и на соответствующих сайтах.

В начале 2000-х гг. Группа по правам национальных меньшинств под руководством Н.М. Гиренко совместно с профессиональными юристами приступила к разработке методики экспертизы по преступлениям на почве национальной и расовой вражды или ненависти. Значение этой методики трудно переоценить. Роль Н.М. Гиренко в создании правовых механизмов противодействия разжиганию национальной и расовой ненависти и вражды — отдельная тема, выходящая за рамки настоящих заметок. Однако нельзя не сказать, что изданное в результате этой работы методическое пособие и по сей день является одним из основных научно-методических источников при проведении научных социогуманитарных экспертиз.

В последний период своей жизни Н.М. Гиренко, наряду со все более нарастающей по объему деятельностью по проведению судебных экспертиз по ст. 282 УК РФ, отнимавшей львиную долю его времени и сил, продолжал оставаться одним из сопредседателей Координационного совета и активным членом Научного совета СПбСУ, т.е. одним из главных руководителей организации. Хочется еще раз отметить, что Союзу ученых как одной из немногих действительно независимых ячеек гражданского общества в России он придавал большое значение и считал сохранение и развитие этой организации делом своей жизни.

Подводя итоги деятельности Николая Михайловича Гиренко в Санкт-Петербургском союзе ученых и итоги теперь уже более чем двадцатилетней работы Союза можно отметить, что далеко не всем надеждам суждено было осуществиться. Но само выживание Союза ученых в весьма нелегких условиях, сохранение

независимого, демократичного характера этой организации, многообразие ее деятельности свидетельствуют о том, что все усилия не были напрасны.

С самого начала своего существования Санкт-Петербургский союз ученых не собирался подменять собою Академию наук или создавать какую-то параллельную структуру с теми же задачами и методами их осуществления. Предполагалось, что создаваемая организация станет площадкой взаимодействия ученых разных областей знания независимо от их ведомственной принадлежности и статуса. Особенно много надежд возлагалось на междисциплинарные исследования, которым и должна была способствовать такая организация. Эти надежды отчасти осуществились. В настоящее время в рамках Санкт-Петербургского союза ученых существует более 17 секций, постоянно действующих семинаров, научных центров, большинство из которых так или иначе работает на междисциплинарной (точнее, мультидисциплинарной) основе. Ежегодно СПбСУ проводит научные конференции, в значительной степени посвященные достижениям междисциплинарных исследований. Благодаря Санкт-Петербургскому союзу ученых удалось успешно осуществить ряд значительных научно-исследовательских и образовательных проектов, например создание уже упомянутого Европейского университета в Петербурге, Высшей религиозно-философской школы, Международной школы социологии науки и техники. Деятельность некоторых научных центров, работающих как структурные подразделения СПбСУ, была бы невозможной без поддержки и организационных рамок, предоставляемых Союзом. Санкт-Петербургский союз ученых успешно продолжает сотрудничать с международными научными организациями (DFG, AAAS, Euroscience), причем международный авторитет Союза весьма высок.

В то же время влияние СПбСУ на научную политику в стране в целом и в Санкт-Петербурге в частности, довольно заметное в первое десятилетие существования Союза (достаточно вспомнить его роль в создании государственных научных фондов и учреждении городских научно-исследовательских грантов, работу представителей Союза в общественных консультативных органах при Государственной думе и Законодательном собрании Санкт-Петербурга), в последние годы явно снизилось. Это связано не столько с изменением позиции Союза ученых, всегда готового к конструктивному сотрудничеству со всеми политическими силами и со всеми государственными и общественными структурами, заинтересованными в развитии российской науки, сколько с изменением общих политических условий в стране.

Как говорил в свое время декабрист Д.И. Завалишин, разница между революционером и либералом в том, что для первого важно прийти к власти, чтобы осуществить то, что он считает благом для страны, а для второго — чтобы то, что он считает благом, было осуществлено: он готов на диалог и сотрудничество с тем, кто это осуществит, но сам к власти как к неременному условию предлагаемых им преобразований не стремится. В этом смысле СПбСУ — стопроцентно либеральная организация. Но конструктивный диалог ученых и власти предполагает определенные усилия с обеих сторон.

Недостаточно востребованной оказалась прежде всего экспертная роль как российского научного сообщества в целом, так и СПбСУ в частности. Между тем именно экспертная роль науки чрезвычайно важна в настоящее время. Без этого невозможны ни эффективное законодательство, ни успешная модернизация страны (даже не на институциональном, а хотя бы на технологическом уровне). Без независимой, объективной, свободной от ведомственных и иных интересов научной экспертизы нельзя избежать ни экономических, ни экологических, ни градостроительных, ни чисто технологических ошибок; невозможно устранить ни прямое (всегда небескорыстное) лоббирование, ни все более агрессивное воздействие паранауки на весьма ответственные по своим последствиям и финансовым затратам решения.

Наконец, совершенно недостаточным сегодня представляется влияние научного сообщества на принятие таких судьбоносных для страны решений, как содержание школьного и университетского образования, сохранение светского характера государственной школы. Недопустимо низким остается общественный престиж науки и недопустимо высоким влияние на общество (а иногда и на властные структуры) всевозможных форм современного мракобесия — от астрологии до всевозможных расовых теорий, от парапсихологии до «теории» торсионной энергии и т.д. Все эти «теории» не только не безобидны, но и оказывают крайне отрицательное влияние и на экономику, и на общественные отношения, и на интеллектуальный уровень населения страны. Именно поэтому роль независимых общественных организаций, в том числе и объединений научного сообщества, ярким примером которых может служить Санкт-Петербургский союз ученых, остается очень высокой, а стоящие перед ними задачи — весьма обширными. И то, что Санкт-Петербургскому союзу ученых удалось не только просуществовать более 20-ти лет, но и осуществить хотя бы часть этих задач — значительная заслуга Николая Михайловича Гиренко.